

Перспективы и итоги социокультурной модернизации во многом зависят от того, насколько вдумчиво и творчески мы сможем привить на дерево нашей культуры достижения как Запада, так и Востока.

Литература

1. Габитов Т.Х. Национальная идея в контексте диалога культур/ Т.Х. Габитов // Вопросы философии, 2013 - №3.
2. Ефременко Д.В., Теория модернизации о путях социально-экономического развития/ Д.В. Ефременко, Е.Ю. Мелешкина // Социс. – 2014. - №6.
3. Ковалев М.М. Стратегия обгоняющей модернизации Евразийского союза/ М.М. Ковалев, С.И. Пасеко // Социология. – 2012. - №2.
4. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995 – 2010)/ Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2011 - №4.
5. Федотова В.Г. Российская история в зеркале модернизации/ В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2009. - №12.

Дик П.Ф. Терапеология как евразийская ценность

Терапеология есть учение о свободном служении, принимаемом личностью в качестве своего призвания и потому обеспечивающем высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности. Терапеология как философствование существует в единстве теории и практики [4, с. 26-27]. В предлагаемом тексте она представляется существенной мировоззренческой ценностью в нелинейной системе евразийской духовности.

Терапеология как традиция духовного врачевания человека человеком основана на единстве гуманистически-конструктивных убеждений личности. Рассматривая острую проблему совершенства человека, Аристотель считает, что исходные цели для всех людей едины здравостью. У знаменитого врача и философа Евразии Ибн Сины фундаментальный философский труд назван «Исцеление». «Лечащий тела – врач, а лечащий души – государственный деятель, именуемый правителем», утверждает аль-Фараби [2, с. 172]. Среди

идей классической немецкой философии призвание философа быть обучающим духовным терапевтом сформулировал Л. Фейербах. У М. Хайдеггера восходящее к милости Целительное противостоит ярости; мысль сопровождает историческую экзистенцию к целительному, а целительство есть стремление быть в целом.

Духовно-нравственные ценности имеют особое значение в евразийском мировоззрении. Быть человеком по Абаю, значит постоянно совершенствовать своё духовно-нравственное основание. Береги в себе человечность, призывает Абай от имени Науки в сюжете о споре Воли, Разума и Сердца. Наука видит главный недостаток Воли и Разума: они равно служат как добру, так и злу. Лишь Сердце, владыка человеческого тела, способно остановить Волю и Разум перед неблагоразумным делом. Поэтому гуманистическая Наука предлагает спорщикам объединиться и во всём повиноваться Сердцу. «Если вы все трое мирно уживётесь в одном человеке, то прахом с его ног можно будет исцелять незрячих [1, с. 17]. Благородный муж, или рыцарь, воплощает в себе правдивость, благонамеренность, разум. Абай предлагает духовную иерархию: пророк, святые, учёные и истинные мусульмане. Мудрец как истинный учёный предпочтительнее святого и учёного своей духовной целостностью. «Традиционная вера приобретается с помощью наставления учёных, но благодаря просвещению мудрых, она перерождается в истинную веру» [1, с. 38].

Сравнивая личные представления, детские и возраста зрелости, о своём народе и соседних народах, Абай отмечает позитивную основу единства процветающих народов: сила преуспевающих в том, что «неустанно учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унижительных раздорах между собой» [1, с. 2].

Мироощущение единства, призыв к героическому созиданию и превращению известных сообществ людей в исторически и духовно новую, доселе невиданную целостность многоликого человечества, становятся чувственно осязаемыми в строках Я. Коласа.

В посвящении Я. Купале мастер представляет образ мудреца народа, реализующего своё призвание подлинного служения:

Он будил в народе силы,
Полной горстью сеял зёрна,
Чтоб побольше правды было

И поменьше – кривды чёрной [5, с. 386].

Содержание предлагаемой сложной науки духовного лечения человека человеком может показаться невежде смешным, замечает Ибн Сина, но стремящемуся к познанию Этика послужит уроком.

Представляется, что ступени продвижения мистиков в служении Богу, в терминологии Ибн Сины, есть возможные этапы развития личности в едином служении человечеству [6, с. 367]. Исходное положение логики мыслителя: человек не может жить обособленно и потому он нуждается в сущностном общении с существами себе подобными, то есть, в сотворчестве, посильном каждому индивиду. Отношения между людьми должны охраняться законом, основание которого не вызывает у них сомнений. Люди, уверенно следующие принципу нерушимой справедливости, вознаграждаются в обоих мирах. В строгом соблюдении указанного принципа мистики выделяются и потому непременно получают благо, которого жаждут: радость, единение и покой.

Деятельность есть труд очищения души, а повиновение любым требованиям души – бессилие. Мистическое познание радикально отличается от общеизвестного познания, а подлинный мистик – от мистика лицемерного. Стадии постижения Истины не выговорить наличными словами, их постигают только размышлением. «Тот, кто пожелает познать их, должен постепенно стать в число людей наблюдающих, а не разглагольствующих и достигающих сути, а не слушающих её отзвук» [6, с. 370]. Мистики как индивидуальности отличаются друг от друга, но у них есть общие, видимые внешнему наблюдателю черты. Мистик скромн, радушен, приветлив со всеми. При виде мерзости его охватывает скорее страстная жалость, чем разрушающий гнев. Мистик бесстрашен и бескорыстно добродетелен без назойливости, потому что ему чужда любовь ко всему бренному. В моменты единения с Истиной мистик находится в необычном состоянии, а в остальном живёт обычной жизнью.

В оценке движения евразийцев Н.А. Бердяев полагает главным отстаивание ими разделяемой Бердяевым идеи: примат культуры над политикой. Монополия Европы на культуру закончилась; народы Азии возвращаются в поток мировой истории.

Всякая принуждающая власть в грешном мире, включая власть Божью, несовместима с совершенной жизнью [3, с. 212]. Идеального

государства не может быть, замечает философ, поскольку государство всегда есть власть человека над человеком. Национальность есть ценность более высокого порядка, чем государство, но и она, как все ценности, может абсолютизироваться. Национализм есть присущая всем народам болезнь, эмоционально стимулирующая войны. Интернационализм не излечение болезни национализма, а принижение или отрицание национальности. Излечение возможно на другом пути. «Этика должна признать ценности национальности и вместе с тем осудить национализм, который есть такая же ложь, как этатизм, как клерикализм, как сциентизм, как морализм, как эстетство» [3, с. 217].

Для понимания подлинного служения перспективна критика Бердяевым использования секуляризированной научно-технической силы человека, «отрывающей человека от материнского лоно природы, дающей ему власть над природой и ведущей к ослаблению и вырождению его собственной природы» [3, с. 86]. Религиозный гуманизм у философа, по сути, есть вера в человечность Бога и божественность Человека: здесь Н.А. Бердяев представляет трагизм различия между идеалом и его воплощением, между желаемым и достигнутым. Не в этом ли суть его понимания «объективации» и её трудного преодоления в свободе и творчестве? В пользу такого понимания объективации у Бердяева может свидетельствовать сопоставление евангельской и рыцарской этики в христианском мире, перекликающееся с идеалом благородного мужа, рыцаря у Абая. Рыцарская этика сталкивается с этикой евангельской, что не мешает ей оставаться, пусть не полным, одухотворением варварских инстинктов. В рыцарстве «сильна была идея служения, верность святыне, защита слабых и униженных, уважение к женщине, и все эти свойства имеют непреходящее нравственное значение» [3, с. 155]. Рыцарство выковало личность, замечает Бердяев [3, с. 261]. Идеал человека не может быть локальным, он может быть идеалом целостного человека. В идеале мудреца Бердяев видит целостное отношение к жизни и потому идеал мудреца самый высокий образ в дохристианском мире. В христианском мире выдвигается идеал святого и идеал рыцаря. Новое время не знает идеального образа человека, сопоставимого с образом мудреца, святого и рыцаря. Здесь целостный образ дробится на ряд профессиональных образов и потому образ человека как образ и подобие Божье исчезает. Буржуа есть безличный человек. Н.А. Бердяев предлагает

долженствующий целостный образ человека современности – человека-творца. Вечные моменты святости и рыцарства он дополняет новым – творчеством.

Особую значимость для сути терапеологии имеет его уточнение философа о качественном преимуществе этики творчества над внешней стороной аскезы, иссушающей душу человека нормой отвлечённой идеи. Отсюда замечательное размышление о сложности гуманистической любви, в которой любовь к человеку, любовь к живым существам может быть подменена отвлечённой любовью к человечеству. «Именно русское этическое сознание ставит любовь и сострадание к человеку выше любви к государству, к нации, к отвлечённой морали, к семье, к цивилизации и пр.» [3, с. 209]. Человек любящий всегда целительно конкретен в своём чувстве, в своей жизни. В такой версии служение приобретает иное измерение. Из преобразования как возможности допущения символа творчества в узкоконфессиональном значении, оно переходит на уровень подлинной активности жизни человека, на уровень превращения деструктивных страстей в страсти конструктивные.

Наряду с преодолением объективации идеи и добродетели, философ обращает внимание на неоднозначную природу инстинктов подсознательного. Творчество предполагает жертвование, отдачу, а действие инстинктов тиранства, рабства и жестокости подрывает творческие силы, переходит в отрицание творчества и насилие над ним. Поэтому преодоление инстинкта тиранства, как одна их главных задач этики, должно начинать с детства нравственным воспитанием в противоположном тиранству духе.

Итак, терапеология как ценность евразийского мировоззрения есть этика жизни, есть форма практической философии. Религиозно-конфессиональное мировоззрение подчинено мировоззрению духовно-нравственному, нация выше государства, а культура выше политики. Религиозно-мистическая терминология есть одно из правомерных обозначений стремящегося быть свободным человека к становлению себя конкретного в бесконечной возможности подлинного очеловечивания мира. Врачующее служение есть стремление личности к высшим идеалам в духовной запредельности во имя всемерного развития своей ответственной активности, в себе и для себя, и потому в интересах целостного человечества.

Литература

1. Абай. Слова назидания [Электронный ресурс] URL: http://www.phantastike.com/link/way/slova_nazidaniya.zip (дата обращения: 21.03.2015).

2. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Афоризмы государственного деятеля / Социально-этические трактаты. Пер. с араб. – Алма-Ата, 1973.

3. Бердяев, Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики/ Н.А. Бердяев. – Париж, 1931.

4. Дик, П.Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 ноября 2012 г. / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. совет: А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013.

5. Купала, Я., Колас, Я. Стихотворения и поэмы/ Я. Купала, Я. Колас / Библиотека всемирной литературы. М., 1969 - Т. 156.

6. Ибн Сина. Избранные философские произведения/ Ибн Сина – М., 1980.

Волков Е.Л. Евразия ближняя и дальняя во фронтовых и послевоенных воспоминаниях уроженца Беларуси

Весь путь моей родословной – в Белоруссии, в Могилевской области с левой стороны Днепра. Деревня Мосток от города Могилева в сторону Орши, вдоль шоссе 15-17 километров. Здесь жили прадеды и дедушка по моей матери. Из деревни Евдокимовичи (22 километра от Могилева) происходят дедушка с бабушкой по отцу. В сторону города Горки от Евдокимовичей находится деревня Даманы. Здесь жил прадед и родился дед по отцу. Все белорусы. Все из крестьянских семей и все православные.

Я, Волков Егор Лаврентиевич, родился 25 апреля 1927 года в деревне Евдокимовичи Могилевской области. В довоенный период окончил 6 классов начальной средней школы. Детство провел в общих трудностях нашей семьи. Обработывал огород, помогал матери, пас скот свой и соседский. Летом собирал грибы, ягоды. Носил их пешком в Могилев и там продавал, за что покупал 3-5 буханок